

Падение империй начинается с утраты легитимности

Американская империя долгое время позиционировала себя как защитницу демократии, прав человека, мира и процветания. Однако растущий разрыв между этой риторикой и реальностью стремительно подрывает её легитимность.

Огюст Максим

чтв 19 мар 2026

Противостояние между США и Ираном сводится к борьбе за контроль над Ормузским проливом — ключевым узким местом для мировых поставок энергоресурсов. Если Вашингтону не удастся обеспечить безопасность этого жизненно важного коридора, его авторитет как опоры международного порядка будет серьезно подорван.

Эта ситуация напоминает кризис вокруг Суэцкого канала 1956 года, когда Великобритания, не сумевшая навязать свою волю Египту Насера и оказавшись под давлением Соединённых Штатов, обнажила пределы своей мощи. Именно так [Рэй Далио интерпретирует](#) эту новую войну на Ближнем Востоке.

Власть и легитимность

Для оценки относительного упадка американской мощи регулярно приводятся многочисленные показатели: «перенапряжение» ее вооруженных сил, упадок промышленности, растущее неравенство, снижение продолжительности жизни, огромный долг, военные неудачи или подъем Китая. Но империя не может существовать, опираясь исключительно на силу.

Это основано на сочетании власти и легитимности — идеологической, культурной или даже религиозной. В книге *Tout empire périra* французский историк [Жан-Батист Дюрозель](#) подчеркивает, что утрата легитимности является одним из наиболее значимых и решающих факторов упадка империи.

Чтобы сохранить своё существование, такая империя, как Соединённые Штаты, должна восприниматься в глазах подчиненных народов, периферийных элит и части собственного общества как авторитетная держава — гарант определенного порядка, относительного процветания и универсальных ценностей.

Пока эта легитимность сохраняется, власть можно осуществлять с относительно небольшими затратами. Но когда она начинает рушиться, применение силы становится всё более затратным и неэффективным. Ведь сопротивление усиливается, формируются враждебные коалиции, а внутреннее недовольство нарастает.

Когда империя воспринимается как высокомерная, хищническая или [упадническая](#), её авторитет рушится. Можно сказать, что утрата легитимности напоминает банкротство: сначала медленная и постепенная, а в конце — внезапная и необратимая. Похоже, что Соединённые Штаты сейчас вступили в эту вторую фазу.

Скрытая сторона «экономических санкций»

Один из основных инструментов американской власти заключается в применении экономических санкций, которое становится возможным благодаря контролю над долларом и платежной системой SWIFT. Долгое время их представляли как

«ненасильственную» альтернативу войне, однако сейчас общественность начинает осознавать, какую разрушительную цену они влекут за собой.

В исследовании, опубликованном в прошлом году в журнале *The Lancet Global Health*, были проанализированы данные о смертности по возрастным группам из 152 стран за пятидесятилетний период (1971–2021 гг.). В нем отмечается значительная причинно-следственная связь между односторонними экономическими санкциями, введенными Соединенными Штатами и Европейским союзом, и существенным ростом смертности. По оценкам авторов, эти меры привели к примерно 38 миллионам дополнительных смертей за рассматриваемый период.

Эти меры, которые часто называют «дипломатическими инструментами» или «целенаправленным давлением», на самом деле действуют как полноценные односторонние эмбарго, вводимые вне каких-либо легитимных многосторонних механизмов, таких как ООН. Их последствия носят крайне разрушительный характер: они ограничивают доступ к продовольствию, жизненно важным лекарствам, медицинскому оборудованию, питьевой воде и объектам инфраструктуры здравоохранения, тем самым причиняя огромные и неизбирательные страдания гражданскому населению.

Несмотря на их неоднократные политические провалы, эти меры никогда не подвергаются сомнению. Куба страдает от их последствий уже более 65 лет, а Иран и Венесуэла сталкиваются с ними на протяжении десятилетий.

Первыми жертвами систематически оказываются наиболее уязвимые: дети до 5 лет и пожилые люди. Исследование показывает, что эта возрастная группа составляет большинство избыточных смертей, причём последствия особенно выражены среди детей ясельного возраста. По оценкам, с начала 2010-х годов санкции привели к гибели более одного миллиона таких маленьких детей по всему миру, усугубив недоедание, способствуя распространению предотвратимых инфекционных заболеваний и ограничивая доступ к базовой педиатрической помощи.

Односторонние экономические санкции — это отнюдь не «мягкая» или гуманитарная мера, а форма косвенного оружия массового уничтожения, человеческие жертвы которого сопоставимы с жертвами обычной войны. Эта реальность, подтверждаемая достоверными данными, требует немедленного обсуждения моральной и правовой легитимности таких мер.

Военная агрессия и хаос в регионе

Война, которую США в настоящее время ведут против Ирана, является частью длительной серии военных агрессий в регионе, продолжающихся уже более двадцати пяти лет. Уэсли Кларк, бывший генерал и верховный главнокомандующий НАТО, раскрыл масштабы этой агрессии еще в 2007 году. Спустя всего десять дней после 11 сентября 2001 года он обнаружил в Пентагоне конфиденциальную записку, в которой излагался план свержения правительств семи стран в течение пяти лет — Ирака, Сирии, Ливана, Ливии, Сомали, Судана и, наконец, Ирана.

Все эти конфликты представлялись широкой общественности как борьба за благородные цели: продвижение демократии, освобождение угнетенного народа, борьба с терроризмом, эмансипация женщин, свержение тирана или нейтрализация угрозы оружия массового уничтожения. Грандиозные нарративы, тщательно сконструированные и самодовольно повторяемые. Но за этими оправданиями реальность неизменно одна и та же: хаос, разрушение, смерть и миллионы беженцев.

Сегодня уже мало кто верит, что бомбардировки Ирана призваны освободить иранских женщин, обеспечить смену режима в пользу Запада или помешать Тегерану создать ядерную бомбу. Иран якобы находится на пороге получения ядерного оружия: об этой угрозе Нетаньяху говорит уже более тридцати лет.

В первый день конфликта в результате удара по школе, нанесённого США и Израилем, погибло от 150 до 175 человек, в основном девочки в возрасте от 7 до 12 лет.

Отставка [Джо Кента](#) 17 марта с поста директора Национального контртеррористического центра подтверждает кризис доверия и беспокойство, вызванные этой новой войной. В своем письме он заявил, что Иран не представляет непосредственной угрозы для Соединенных Штатов. Он добавляет, что этот конфликт, как и вторжение в Ирак в свое время, был спровоцирован под давлением Израиля и его влиятельного лобби в Вашингтоне. Тегеран — один из последних региональных игроков, способных сдерживать израильский экспансионизм и его проект «Великого Израиля».

Хотя определить интересы США довольно сложно, заявления Белого дома вызывают удивление. Дональд Трамп неоднократно заявлял, что военные «развлекались», потопив иранские корабли. Со своей стороны, министр обороны Пит Хегсет делает всё более воинственные заявления — упоминая об «уничтожении», «беспрецедентном разрушении» или иранских чиновниках, «прячущихся как крысы», — некоторые из которых противоречат нормам международного гуманитарного права.

На официальном аккаунте Белого дома в социальных сетях публикуются фотографии пораженных иранских объектов, перемежающиеся кадрами из видеоигр. Неясно, на какую аудиторию рассчитан подобный контент; однако его дипломатические последствия являются катастрофическими. Традиционные союзники США в частных беседах выражают свое беспокойство по поводу этой эскалации и коммуникационной политики Вашингтона, которую они считают безответственной.

Империя несёт в себе семена собственной гибели

По мнению Жана-Батиста Дюрозеля, любая империя обречена на исчезновение в силу самой своей природы. В отличие от нации или сообщества, основанных на взаимном согласии, империя строится на господстве, основанном на силе. Она поддерживает свою власть с помощью военной оккупации, репрессий, эксплуатации и дипломатического давления.

Эта логика порождает постоянное напряжение. Империя пытается узаконить себя с помощью идеологии превосходства, хотя её действия систематически противоречат этой идее. Этот диссонанс подрывает её легитимность и является одной из основных причин её падения.

Наглядным примером этого является провальная внешняя политика, проводимая Соединёнными Штатами на Ближнем Востоке на протяжении более двадцати пяти лет, а также значительный ущерб, нанесённый «экономическими санкциями», введёнными Вашингтоном. Эти меры стали невыносимыми и неоправданными даже с точки зрения американской исключительности.

Империя стоит перед роковой дилеммой: терпимое отношение к инакомыслию ослабляет её центральную власть и подрывает её сплочённость, в то время как репрессии, хотя и дают временный эффект, уничтожают остатки её легитимности. Это приводит к радикализации населения, отчуждению союзников и партнёров, а также к резкому росту человеческих, экономических и моральных издержек.

Основной парадокс Дюрозеля очевиден: чем больше империя пытается силой предотвратить свой крах, тем быстрее ускоряется её упадок. Легитимность — тот невидимый цемент, на котором держится господство, — однажды утратившись, не может быть восстановлена с помощью принуждения. Любая попытка спасти ситуацию чревата усугублением проблемы и приведет империю к гибели.

Политика Трампа следует по стопам его предшественников, но его манера поведения и эксцессы, несомненно, ускоряют утрату авторитета Америки на мировой арене.

ТЕГИ СТАТЬИ:

США